

Сакурако Хитоцуба, мать Хитоцубы-сан, была высокой, стройной женщиной, немного выше Хитоцубы-сан. Её рыжевато-каштановые волосы были подстрижены до плеч. У нее было красивое лицо с четко очерченными бровями, что придавало ей вид богини войны, которая приносит победы своим союзникам, но, всё же, на богиню красоты она не тянула.

- Омичи-сан, молодой лидер клана Харазу. Похоже, вы занимаетесь каким-то очень темным делом.

Выражение её лица было спокойным. Но тон её голоса звучал остро, как меч, как будто никто не мог избежать невидимого лезвия, направленного ей ему в горло. Даже я, который не был непосредственно вовлечен в инцидент, мог ощущать большое давление, которое исходило от неё, так что Така-сан, который стоял прямо перед ней, чувствовал ужас и находился в смятении.

- Ч-что это должно означать? Нам просто нужны деньги, которые мы одолжили. Их занял его отец, который бежал за границу, не вернув то, что он забрал у нас. Так что, несмотря на то, что мы не несем ответственности, у нас не было другого выбора, кроме как потребовать от него оплаты, верно? Разве так не должно быть?!

О, неужели он сумел сохранить самообладание? Нет, это не может быть правдой. Посмотрите внимательно! Его лоб покрылся холодным потом, а уголки рта слегка дрожали! Это определенно показывало, что он просто пытался выглядеть серьезно.

Это было совсем как в тот раз, когда Така-сан заправлял ларьком якисобы на ярмарке, и ему казалось, что он улыбается, продавая товары, но для детей он выглядел как Хання*! Они испугались и заплакали, а потом ему стало так грустно, что пришлось сдерживать слезы!

*Ханья — маска, которая используется в японском театре «но», представляющая собой лицо улыбающегося демона.

- Ваша логика совершенно невероятна. На самом деле, бизнес по кредитованию денег, которым вы занимаетесь, во всех отношениях выходит за рамки. Вам же не нужно говорить о процентных ставках или о чем-то подобном, не так ли? И вы осознаете, что нарушаете закон, правда же?

- Ха! Как я могу одалживать деньги, если я этого боюсь?! И так, что вы собираетесь с нами делать, адвокат? Или вы собираетесь рассказать об этом начальству в полицейском управлении? Чё вам от нас надо?

О-о-о. Така-сан сделал свой последний шаг. Хотя я уверен, что даже если его сердце бешено колотилось, а сам он был весь в холодном поту, это был впечатляющий подвиг для него. В глубине души я пролил слезу по Така-сану и зааплодировал ему.

Но для матери Хитоцубы-сан Така-сан был не более чем гоблином из RPG. Он был как самый

простейший противник, которому она никогда не проиграет.

- «Мой папа-самый крутой парень в Японии». Так сказала ваша дочь. Она симпатичная, правда?

Даже не колеблясь, она мгновенно нанесла смертельный удар своему врагу!

Осознав, что она только что сказала, на лице Така-сана появились признаки шока. Я изо всех сил старался сдержать смех.

- «Мой папа каждый день много работает для нас с мамой. Он выходит из дома рано утром и возвращается домой поздно вечером. Но он всегда целует меня в щеку, на прощание и на ночь. А мою маму он целует прямо в губы». О боже, разве это не слишком для вашей дочери-первоклассницы?

- Ты...! Где, черт возьми, ты взяла это...!

- Если бы мама целовалась у меня на глазах, о боже... Как же выглядело бы моё будущее...

Как будто вдобавок к удару своей матери, Хитоцуба-сан нанесла свой собственный сердечный укол. Этот дуэт матери и дочери был действительно страшным.

Така-сан отступил от них, а его рот разинулся, как у рыбы, ищущей кислорода.

Верно, Така-сан любит свою дочь Рику-тян. Он также по-настоящему влюблен в свою жену. Ну, откуда мне это знать, скажете вы? Это потому, что я уже был в доме Така-сана несколько раз. И да, Рика была очень милой. Она будет популярна в будущем, я уверен в этом.

- Но Омичи-сан. Вашей жене, не говоря уже о вашей любящей дочери, вы же говорили им что трудитесь как простой офисный работник. Что произойдет, если они узнают правду?

- О, это... это... нет! Моя жена и ребенок не имеют к этому никакого отношения!

- Да, и в этом случае работает та же самая логика. Долг, оставленный родителями Есидзуми Юи, должен быть оплачен его родителями. Сам Есидзуми Юя не несет за это ответственности.

Я мало что знал о законе. Я думал, что если мои родители причинили неприятности Така-сану и остальным, то я, как их сын, должен быть тем, кто расхлебает эту кашу. Кроме того, Така-сан был очень добр ко мне. Он был мне как старший брат.

- Но это не убедит ни тебя, ни твоего босса, так что давай заключим сделку.

С этими словами мать Хитоцубы-сан достала конверт из сумки, которую держала в руках. Така-сан принял его и с опаской проверил содержимое. После короткого взгляда на его лице появилось выражение удивления.

- А-а... ты сумасшедшая? Я имею в виду, вы ведь не просто адвокат, не так ли?

- Нет, на самом деле я всего лишь адвокат, ясно? Просто мой работодатель очень богатый человек.

Улыбка матери Хитоцубы-сан была очень красивой, но её сияние и красота ощущались как роза с шипами. Такая роза может оказаться смертельной для человека, если к ней неосторожно прикоснуться. Это был первый раз, когда я видел такую очаровательную улыбку.

И наконец, почесав голову несколько раз, Така-сан поднял руки, сдаваясь.

- Хорошо. Если вас это устраивает, тогда сделка заключена. Я никогда больше не прикоснусь к Юе. Я обещаю.

Что? Така-сан, что ты имеешь в виду? Весь долг в 36 067 977 йен будет просто погашен содержимым этого конверта? Вот так просто? Меня это пугает.

<http://tl.rulate.ru/book/50506/1309357>